

Глава 14

Дом Ван Сюэцзя стоял в самом глухом переулке деревни, среди тесно прижатых друг к другу одноэтажных построек. В ночной тишине лишь в немногих окнах теплился свет. Хотя эти дома избежали сноса, большинство жителей давно отстроились в других местах, и старые жилища пустовали.

В окнах семьи Ван горел свет. Юэ Цянь подошел к калитке и громко застучал:

— Дедушка Ван! Вы не спите? Откройте!

Спустя изрядное время послышались шаркающие шаги. Ворота медленно отворились, и тусклый свет уличного фонаря выхватил из темноты лицо, испещренное глубокими морщинами и полное скорби.

— Цзяцзя... — прохрипел дед. — Цзяцзя вернулся?..

Юэ Цянь поспешно подхватил его под руку:

— Дедушка Ван, осторожнее. Это начальник участка Чэнь Суй, он отвечает за поиски Цзяцзя. Мы пришли кое-что прояснить.

Мутный взгляд старика замер на лице офицера, затем переместился на Чэнь Суя.

— Цзяцзя пропал, — запричитал он, задыхаясь от волнения. — Но он не такой... он не мог сделать то, что о нем болтают!

— Знаю, знаю. Давайте пройдем в дом, там и поговорим. Берегите ноги, — Юэ Цянь осторожно повел собеседника внутрь, кивнув Чэнь Сую.

Внутри горели яркие белые лампы, безжалостно обнажая ветхость и нищету обстановки. Глава семьи Ван дрожащими руками вцепился в ладонь Юэ Цяня, то пытаясь сесть, то порываясь снова встать.

— Цзяцзя — хороший мальчик. Вдруг... вдруг с ним тоже что-то случилось?

Юэ Цянь весь день был занят и не заглядывал к семье Ван вместе с патрульными. Глядя на реакцию старика, он догадался: когда здесь была полиция, наверняка набежали и любопытные односельчане.

Десять детей отправились в дом с привидениями. Один зверски убит, другой пропал.

Оставшиеся восемь вышли живыми и наперебой рассказывают о деталях отношений Чжоу Сяньяна и Ван Сюэцзя. Даже если они не приукрашивают правду, людская молва быстро сложила пазл: у Ван и Чжоу был конфликт, Сюэцзя мог убить Сяньяна, а теперь подался в бега.

У Ван Сюэцзя только старый дед и никакого достатка. В деревне такие семьи всегда были мишенью для издевательств. А визит полиции для обывателей — прямой намек: «Смотрите, Ван Сюэцзя и впрямь убийца».

Нетрудно было представить, какую муку пережил старик за этот день. С одной стороны — страх за единственного внука, с другой — косые взгляды и проклятия соседей. Офицер заметил, как дед низко опустил голову, украдкой утирая слезы.

— Дедушка Ван, у вас в доме так светло, — заговорил Юэ Цянь. — Специально к празднику лампы сменили?

Несмотря на бедность, в доме было очень чисто и прибрано — видно, что перед Новым годом здесь провели генеральную уборку.

Старик поднял взгляд на яркую лампу и вздохнул:

— Это Цзяцзя сменил. Сказал, что я старый, в потемках и споткнуться недолго. Я ворчал, мол, электричество дорогое, а он ответил, что уже взрослый и сам зарабатывает.

Ван Сюэцзя был заметно выше сверстников, но ему всего четырнадцать. На работу официально не устроишься.

— И как же он зарабатывал? — спросил Чэнь Суй.

Старик рассказал: в школе выполнял поручения одноклассников, на каникулах помогал соседям коптить мясо или сушить горные травы. При этих словах в его глазах вспыхнул робкий огонек надежды:

— Может... может, он нашел какую подработку и просто не успел мне сказать?

Юэ Цянь понимал, что это несбыточная мечта. Он легонько похлопал собеседника по костлявой руке:

— Дедушка Ван, а Цзяцзя в последние дни не говорил ничего о Чжоу Сяньяне или Чжоу Сяоняне? О внуках дедушки Чжоу?

Тот кивнул, но тут же замолчал, погружившись в свои думы. Юэ Цянь терпеливо ждал. Наконец

дед заговорил:

— Он... говорил, что у них в школе есть какие-то кружки по интересам. Собирались на экскурсию. То ли научно-чего-то-там, то ли естественно-чего-то...

— Научно-технический и естественно-научный музеи? — догадался Юэ Цянь.

Он вспомнил, как Чжоу Сянъян любил козырять своими знаниями перед деревенскими ребятами, сквозя высокомерием в каждом слове. Дети слушали его с восторгом, просили рассказать еще. А Ван Сюэцзя всегда стоял поодаль, с недовольным видом вставляя едкие замечания.

Если ему было так противно слушать, почему он не уходил? Оказывается, Сюэцзя тоже тянулся к знаниям, тоже хотел увидеть мир, поэтому и крутился вечно возле братьев Чжоу.

Старик добавил: внук у него очень понятливый. Посторонние твердили, что Ван Сюэцзя — пропащий парень, двоечник и хулиган, но дед помнил: в начальной школе мальчик учился на отлично.

Но что толку от оценок в нищете? Сын бедняка рано становится хозяином дома. Где-то с пятого класса Сюэцзя перестал думать об учебе: брался за любой труд, лишь бы в кармане звенела монета. И синяки на его теле никогда не переводились.

Старик заговорился, вновь коря себя за немощность. Юэ Цянь перехватил его руку, которой тот в сердцах бил себя в грудь:

— Дедушка Ван, а где родители Цзяцзя?

Плечи деда тяжело поникли.

— Ушли. Все ушли.

Отец Ван Сюэцзя много лет назад уехал на заработки и пропал без вести. Мать ждала его несколько лет, а потом не выдержала, бросила сына и сбежала. Мальчик вырос, не зная родительской любви. Всё, что они ему оставили, помимо жизни — это насмешки и пересуды за спиной.

Слова Чжоу Сянъяна о том, что Ван Сюэцзя — «выродок», были слишком ядовиты для ребенка. Скорее всего, он просто повторял то, что слышал от взрослых.

Пока Юэ Цянь беседовал со стариком, Чэнь Суй осмотрел другие комнаты. Комната Ван Сюэцзя была самой большой, но и самой заваленной вещами. Там, где должен был стоять

письменный стол, громоздились мешки с рисом, бумага и прочая утварь.

Этим вещам место в кладовой или гостиной, но там было пусто и просторно. Ван Сюэцзя намеренно стащил всё к себе, чтобы дед не споткнулся в темноте.

Чэнь Суй подобрал с кровати мальчика потрепанную тетрадку. В ней вперемешку шли имена, цифры и даты. Видно было, что Сюэцзя тщательно фиксировал свои доходы: кому помог, сколько получил. Суммы были копеечные: в основном по пять-десять юаней. Но встречались и по пятьдесят, и даже больше.

Брови начальника участка поползли вверх. Одна из выплат была от Чжоу Сяоняня — 25 юаней, датированная 20 января.

За что Чжоу Сяонянь заплатил Ван Сюэцзя? Перед глазами полицейского всплыл худенький мальчик в очках — молчаливый, с нечитаемым выражением лица.

Вернувшись в машину, Чэнь Суй протянул тетрадь Юэ Цяню. Тот быстро пробежал глазами по записям и замер на имени Сяоняня.

— Ого...

— Тоже кажется странным? — спросил Чэнь Суй.

— Начальник Чэнь, я должен вам кое в чем признаться, — вздохнул Юэ Цянь.

У начальника появилось недоброе предчувствие:

— В чем еще?

— Я был с этой компанией, когда они взорвали навозную яму.

— ... — Чэнь Суй непроизвольно сделал глубокий вдох и тут же поморщился, словно почувствовал запах в салоне.

Юэ Цянь пересказал события того дня. Чжоу Сяонянь и Ван Сюэцзя тогда почти не общались.

— И это было как раз 20 января.

— Ты хочешь сказать...

— Главной жертвой того взрыва стал Чжоу Сяньян. Его не просто окатило с ног до головы, его еще и дома вздули как следует. Мне тогда показалось странным, что Ван Сюэцзя подговорил его на такую глупость. А что, если Сяонянь просто нанял его для этого?

Чэнь Суй на мгновение задумался, но покачал головой:

— Сяонянь явно недолго любил брата, но он не способен на убийство.

— Он слишком мал. Но детская вражда часто подпитывается тем, что они слышат от взрослых, — Юэ Цянь продолжал листать тетрадь. Знакомые имена мелькали одно за другим: Лю Ланьшань — 15 юаней, Цю Цзиньбэй — 9 юаней, Лю Чжэньхун — 12 юаней. Даже имя его деда, старика Юэ, нашлось — 15 юаней. И дважды упоминался Инь Мо — по 50 юаней за раз.

Что Ван Сюэцзя делал для Инь Мо?

— Это еще что... — голос Юэ Цяня внезапно сорвался на крик. — Ли Фухай?!

Чэнь Суй выхватил тетрадь. На третьей странице черным по белому значилось: Ли Фухай, 5 января. Ван Сюэцзя получил от него целых три тысячи юаней!

Ли Фухай покончил с собой 7 января. Что он поручил мальчику за два дня до смерти? И не связано ли исчезновение Ван Сюэцзя с этой крупной суммой?

Юэ Цянь прищурился:

— Начальник Чэнь, когда вы расследовали смерть Ли Фухая, эти деньги фигурировали в деле?

Тот лишь молча качнул головой.

— Выходит, — продолжил Юэ Цянь, — оба исчезнувших жителя деревни Цзячжи так или иначе связаны с покойным Ли Фухаем из деревни Хуэйпин.

Чэнь Суй уставился на него тяжелым, пронзительным взглядом, словно пытался прожечь в нем дыру и добраться до истины. Юэ Цянь прекрасно понимал его состояние. Будь он сам сейчас во главе следствия, он бы еще яростнее пытался связать эти разрозненные нити в одну систему.

Но была одна серьезная преграда: дело Ли Фухая вел не их участок, и многие материалы были им недоступны.

— Я подброшу тебя до дома. С утра продолжим, — распорядился Чэнь Суй.

— А вы? — Юэ Цянь и так знал ответ. Начальник всю ночь будет терзать себя этими уликами, как и сам Юэ Цянь в своей прошлой жизни.

— Не твое дело, — ожидаемо отрезал начальник.

— Я не поеду домой, — Юэ Цянь попросил остановить машину на полпути. — Хочу еще немного побыть в доме Инь.

Его глаза горели азартом — он уже перестал скрывать свою одержимость делом.

— И что ты там забыл?

— Хочу прочувствовать место. Утром дам ответ.

Дежурный полицейский удивился, увидев Юэ Цяня снова. Тот с улыбкой протянул ему сигарету:

— Устал, брат Ван? Начальник Чэнь велел мне еще разок осмотреться.

В доме Инь горел весь свет, разгоняя привычную зловещую атмосферу. Внутри всё осталось нетронутым: обломки бумажных подношений, разбросанные детьми, так и валялись на полу. Юэ Цянь стоял посреди этого хаоса на первом этаже, глядя на лестницу, ведущую наверх.

Утром он слишком спешил, чтобы вглядываться в детали. А ведь под лестницей было довольно просторное пространство, где могло поместиться немало вещей.

Юэ Цянь подошел ближе, пытаясь воскресить в памяти картину своего первого визита. Инь Мо обычно расставлял готовые изделия вдоль стен, и если их накапливалось много, они загромождали проход. Незваных гостей было десять, и все они — любопытные дети. Перепугавшись, они метались по всему этажу, круша всё на своем пути.

Но могли ли они уничтожить абсолютно всё?

Юэ Цянь попытался представить траекторию их беспорядочного бегства. То, что стояло в центре, неизбежно попало бы под раздачу. А те, что сбоку? Особенно слева, в самом дальнем углу, вдали от дверей и лестницы? Там тупик, туда незачем бежать. Логично предположить, что изделия у той стены должны были уцелеть.

Он снова перевел взгляд в темную нишу под лестницей. Там было слишком темно и неприметно. Сейчас там было пусто, но Юэ Цянь отчетливо помнил, что в прошлый раз там что-то стояло.

Тоже бумажное подношение. Но тогда он не придал этому значения.

Если изделия у стен могли уцелеть случайно, то то, что стояло под лестницей, разрушить в спешке было почти невозможно.

Юэ Цянь выключил свет и набрал номер Инь Мо. Пошли гудки. Когда тот ответил, но промолчал, Юэ Цянь произнес:

— Добрый вечер, кредитор.

В трубке послышался тихий смешок:

— Что на этот раз?

— Я сейчас у тебя дома.

— И?..

— Завидую тебе: ты войти не можешь, а я могу.

— Осторожнее. Местные «обитатели» не жалуют чужаков.

Юэ Цянь на мгновение пожалел, что стоит в темноте. Голос Инь Мо звучал пугающе потусторонне, и по рукам невольно пробежали мурашки.

— Есть дело. Скажи, Ван Сюэцзя работал на тебя?

— Работал?

— Ты платил ему сто юаней за два раза. Ты тряс из меня несчастные копейки, так что просто так деньги раздавать бы не стал.

— Он помогал мне с белыми делами, — пояснил Инь Мо. Зимой в поселке и деревнях много покойников, и ночью всегда нужны люди для бдения. Ван Сюэцзя брался за любую работу, вот и ко мне заглядывал. Пятьдесят юаней за ночь — обычная такса.

В тетрадке Ван Сюэцзя и впрямь встречались такие суммы от других людей. Версия Инь Мо звучала правдоподобно.

— Еще один вопрос, — Юэ Цянь понизил голос. — Ты ведь ставил что-то под лестницу?

Инь Мо взял паузу, словно вспоминая:

— Бумажное подношение.

— Какую именно?

— Женщину.

Сердце офицера забилося чуть быстрее:

— Как она выглядела?

— ...На ней было светло-голубое платье.

— Опиши детали.

— Очень пышная юбка. С множеством лент.

Значит, тот «бледно-синеватый призрак», о котором твердили Юй Хэ и Чжун Сяо, был всего лишь этим голубым бумажным изваянием! Юэ Цянь снова щелкнул выключателем и, вглядываясь в обрывки бумаги на полу, вскоре нашел фрагменты нежно-голубого цвета.

Кто-то — вероятнее всего, убийца — использовал бумажную фигуру, чтобы напустить жути. А чтобы замести следы, он намеренно уничтожил её и заодно разнес все изделия у левой стены, имитируя детский погром.

Но была ли его целью только смерть мальчика?

— Её больше нет? — голос Инь Мо вернул его к реальности.

— Её... — Юэ Цянь смотрел в пустую нишу под лестницей. — Чей это был заказ? Для кого ты её делал?

Инь Мо проигнорировал вопрос:

— Жаль.

— О чем ты?

— Редкая работа, которой я был по-настоящему доволен.

— Ответь на вопрос! — начал закипать Юэ Цянь.

— Но я слишком опечален потерей, — с этими словами Инь Мо повесил трубку. Сколько Юэ Цянь ни перезванивал, абонент был вне зоны доступа.

Делать было нечего. Юэ Цянь заставил себя успокоиться, собрал все найденные голубые обрывки в пакет для вещдоков и поднялся на второй этаж. Полиция уже опознала часть следов, но самые важные всё еще оставались загадкой.

Юэ Цянь замер у меловой линии, обозначающей положение тела Чжоу Сянъяна. В голове пульсировал один и тот же вопрос: почему он не убежал? Все остальные дали деру, а он... словно кого-то ждал.

Утром 26 января Юэ Цянь столкнулся у дома Инь с Чэнь Суем. Тот выглядел ужасно: огромные синяки под глазами свидетельствовали о бессонной ночи. В руках он держал пакет, из которого виднелись старые кроссовки и дырявые домашние тапочки.

— Это еще зачем? — спросил Юэ Цянь.

— Обувь Ван Сюэцзя, — ответил Чэнь Суй. Он еще раз съездил к его деду и забрал всё, что нашел, для экспертизы.

Следы девяти детей в доме Инь уже идентифицировали. Сюэцзя пропал, его обуви не было, поэтому одну группу следов лишь предварительно закрепили за ним. Ночью в участке начальник еще раз изучил карту отпечатков и обнаружил, что эта группа следов ведет на второй этаж, прямо к двери комнаты, где убили Сянъяна.

Сонливость Юэ Цяня как рукой сняло:

— Но ведь все в один голос твердят, что он не поднимался наверх.

— Если следы его, значит — поднимался. Просто никто не видел, — Чэнь Суй помрачнел. — Но есть кое-что пострашнее. Криминалист сказал, что отпечатки Ван Сюэцзя очень легкие, а

расстояние между шагами — неестественно большое. Обычный человек так не ходит.

Офицер на секунду задумался, и его внезапно прошиб холодный пот:

— Словно на Луне? Один шаг — и он парит на несколько метров?

Лицо Чэнь Суя было каменным:

— Мы не на Луне.

Юэ Цянь сглотнул. В памяти всплыл образ Ван Сюэцзя, плывущего по коридорам дома подобно призраку. Очевидно, та же мысль терзала и начальника участка. Какое-то время оба молчали.

Наконец Юэ Цянь откашлялся и рассказал о своей находке с исчезнувшей бумажной куклой. Чэнь Суй нахмурился:

— Не понимаю. Зачем такие сложности?

— А что, если в ту ночь в доме, помимо убийцы, был кто-то еще? — предположил Юэ Цянь. — У них могли быть разные цели. Мы принимаем действия разных людей за поступки одного человека, вот и выходит неразбериха.

Чэнь Суй внимательно посмотрел на него:

— ...В этом есть смысл.

Расследование закручивалось по новой. Найденные обрывки отправили на экспертизу. Семья Чжоу оставалась в центре внимания. Вчера Чжоу Сяонянь не вымолвил ни слова, и полиция, учитывая его шоковое состояние, решила повременить. Но теперь, когда в деле появились новые ниточки, нужно было во что бы то ни стало заговорить с ним.

Двое членов семьи Чжоу были в больнице: Чжоу Цансо и мать погибшего Сянъяна, Сяо Ицянь. Когда Юэ Цянь и оперативная группа прибыли в дом Чжоу, Лэцзюнь, Лэцян и Мэн Лин тут же вскочили со своих мест.

— Как Сяонянь? — Юэ Цянь окинул взглядом комнату. Мальчика нигде не было видно.

— Прошу вас, оставьте его в покое! — вскрикнула Мэн Лин. — Он тоже жертва! Он напуган до смерти!

Чжоу Лэцян обнял жену, пытаясь её успокоиться. Его брат Чжоу Лэцзюнь стоял в стороне, явно борясь с желанием что-то сказать.

Юэ Цянь, игнорируя протесты женщины, подошел к Чжоу Лэцзюню:

— Полиция до сих пор не нашла Ван Сюэцзя. Картина преступления неясна, и мы очень надеемся, что Сяонянь прольет свет на события той ночи.

Мужчина поднял на него покрасневшие глаза и невольно покосился на брата с невесткой. Мэн Лин снова зашла в истерику:

— Сяонянь вернулся домой первым! Дайте ему прийти в себя!

Юэ Цянь, не отводя взгляда от Лэцзюня, произнес:

— Видите ли, в записной книжке Ван Сюэцзя мы нашли запись о том, что он получил от вашего племянника двадцать пять юаней.

Глаза Чжоу Лэцзюня округлились:

— Что?! Зачем он давал деньги этому выродку?

При упоминании Ван Сюэцзя он буквально заскрежетал зубами. За день деревня пропиталась слухами, и он уже был уверен в виновности беглеца. Новость о деньгах Сяоняня заставила его забыть о родственных чувствах. Он в ярости обернулся к брату.

— Не может быть! — выкрикнула Мэн Лин. — Наш Сяонянь не мог знаться с таким отбросом!

Не дожидаясь ответа, Чжоу Лэцзюнь схватил Юэ Цяня за рукав:

— Идемте. Я отведу вас к нему. Вы должны во всём разобраться!

В доме поднялся невообразимый шум. Мужчина буквально выбил дверь в комнату племянника. Мальчик сидел на кровати, но увидев полицию и офицера, тут же нырнул под одеяло, притворяясь спящим. Подоспевший отец пытался оттащить брата, Мэн Лин бросилась на защиту сына — трое взрослых сцепились в яростной потасовке.

Юэ Цянь, воспользовавшись моментом, вытянул Сяоняня из этого хаоса. Он достал тетрадь Ван Сюэцзя и ткнул пальцем в строчку с суммой в двадцать пять юаней.

В глазах мальчика, тщетно пытавшегося отвернуться, вспыхнул первобытный ужас.

<http://bllate.org/book/15837/1431981>